

Взаимоувязав законопослушность и справедливость, рассматривая законное как справедливое и правовое, Аристотель указал и тот путь, по которому должны следовать как государство, так и его граждане – путь права-справедливости. Придавая государству ведущую роль в организации общественной жизни, древнегреческая политико-правовая мысль, таким образом, подчеркивала и его особую роль в достижении его главной цели – благо и счастье всех граждан на основе справедливости.

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2006. – Т. 4. – 1144 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – М. : Мир и образование, 2009. – 1360 с.
3. Барихин, А.Б. Большая юридическая энциклопедия / А.Б. Барихин. – М. : Книжный мир, 2010. – 960 с.
4. Луковская, Д.М. Учение досократиков о справедливости и законе / Д.М. Луковская, Н.В. Разуваев // Вестн. С-Петербур. гос. ун-та. – 2015. – Вып. 3. – С. 35–38.
5. Платон. Горгий : пер. с древнегреч. / Платон // Собр. соч. : в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева [и др.] ; – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 477–574.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов : пер. с древнегреч. / Лаэртский Диоген ; под общ. ред. А.Ф. Лосева. – М. : Мысль, 1978. – 620 с.
7. Лебедев, А.В. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / А.В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – Ч. 1. – 575 с.
8. Платон. Государство : пер. с древнегреч. / Платон // Собр. соч. : в 3 т. ; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – М. : Мысль, 1971. – Т. 3. – С. 89–454.
9. Аристотель. Большая этика : пер. с древнегреч. / Аристотель // Собр. соч. : в 4 т. / под общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 295–374.
10. Аристотель. Категории / Аристотель // Собр. соч. : в 4 т. / ред. З.Н. Микеладзе. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 51–90.
11. Аристотель. Никомахова этика : пер. с древнегреч. / Аристотель / Собр. соч. : в 4 т. / под общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 53–294.

Дата поступления в редакцию: 20.05.16

A.A. Kozel, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CATEGORY JUSTICE IN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF ANCIENT GREECE

Analyzes the historical aspect of the concept of justice category. The basic parameters of justice in the category of political and legal thought of ancient Greece.

Keywords: justice, law, virtue, equality, rightly, law-abiding.

УДК 351.74(476)(091)

*С.Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: sergl976@tut.by)*

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ В МИНСКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в. (Часть 1)

Рассматривается историография советского и современного периода по проблематике истории милицейского образования. По результатам изучения архивных материалов исследованы обстоятельства и причины открытия первой в ССРБ школы милиции в Минске, история создания которой началась с открытия курсов командного состава милицейской службы в 1921 г.

Ключевые слова: история советской милиции, довоенный период, кадровая политика, милицейское образование, командные курсы, школа милиции, образовательный процесс.

Республика Беларусь в 2017 г. отмечает столетний юбилей белорусской милиции, в истории которой неразрывно переплелись традиции советского периода и достижения сегодняшнего дня. За вековой период важной и неотъемлемой частью истории отечественной милиции является и история милицейского образования. Среди наиболее интересных, но малоисследованных

его страниц выступает период 20-х гг. прошлого века, когда происходил процесс зарождения и становления милицейских образовательных учреждений.

В рамках рассматриваемой темы интерес представляет начальный период деятельности первой милицейской школы ССРБ – Школы милиции в Минске: изучение в контексте общих тенденций довоенного милицейского образования советских республик, тесно связанных между собой во всех сферах жизни общества. Для более широкого освещения темы интересны и исследования российских авторов по истории милицейского образования в РСФСР в данный период.

История становления советской милиции давно интересовала исследователей. Рассмотрение этой проблематики как в целом, так и конкретно исторических аспектов милицейского образования началось еще в довоенные годы XX в. На страницах журналов «Рабоче-Крестьянская милиция», «Административный вестник» обсуждались вопросы различного порядка: проблема подготовки высшего командного состава (Г. Гире), повышение квалификации сотрудников милиции (Н. Шубин), основные предпосылки организации областных школ милиции (В. Постников) и т. д. [1, с. 6]. При этом специальные научные работы, где изучались именно проблемы организации и правового регулирования профессиональной подготовки кадров милиции, появились в РСФСР в конце 60-х гг. минувшего столетия (В.С. Гольдман. Из истории организации школ и курсов милиции РСФСР в 1917–1925 гг. ; П.Ф. Николаев. Подготовка командных кадров милиции РСФСР (1917–1929 гг.)).

В послевоенный период в наиболее значительных обобщающих трудах по истории милиции, приуроченных к юбилейным датам, были освящены различные аспекты милицейского образования (История Советской милиции : в 2 т. / под ред. Н.А. Щелокова. М. : Акад. МВД СССР, 1977; Советская милиция: история и современность (1917–1987 гг.) / под ред. А.В. Власова. М. : Юрид. лит., 1987; Очерки истории милиции Белорусской ССР: 1917–1987 / В.Н. Савичев [и др.] ; под ред. В.А. Пискарева. Минск : Беларусь, 1987).

После распада СССР история милицейского образования раскрывается в ряде диссертационных исследований Российской Федерации, что подтверждает появление ряда научных публикаций (М.А. Кожевина «Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.)», 2005 г. ; Д.С. Скрябин «Кадровое обеспечение российской милиции в межвоенный период XX в., 1921–1941 гг.: историко-правовой аспект», 2005 г. и др.). Также вышли в свет работы, посвященные истории отдельных учреждений образования МВД России (Омская академия МВД России: страницы истории (1920–2000) : монография / под ред. А.Н. Харитоновой ; Ом. акад. МВД РФ. Омск : [б. и.], 2000 г., Академия управления МВД России: история и современность / Т.В. Аверьянова [и др.] ; редкол.: А.П. Калинин [и др.]. М. : Стиль-МГ, 1999).

В последнее десятилетие работы российского исследователя, доктора юридических наук М.А. Кожевиной стали одними из основных, где речь идет именно об истории милицейского образования. Автор трактует милицейское образование (так как и педагогическое, медицинское, инженерное, военное и т. п.) как определяющее форму профессионального образования, нацеленного на обучение и воспитание специалиста для органов милиции и обозначающего систему специализированных образовательных учреждений, осуществляющих эту деятельность [1, с. 20]. Также М.А. Кожевина предложила авторскую периодизацию истории милицейского образования советского периода, определив три периода, в рамках которых выделены несколько этапов. Первый период в развитии милицейской школы – с 1917 г. (период подчинения органов милиции Народному комиссариату внутренних дел (НКВД)) и до конца 1930 г., когда республиканские наркоматы внутренних дел были расформированы и переподчинены органам Объединенного государственного политического управления (ОГПУ). Второй период, по мнению исследователя, с 1930 по 1966 г., связан со структурными изменениями, в результате которых милиция переходила в ведение то органов государственной безопасности, то органов внутренних дел. Третий период начинается в 1966 г. созданием союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка СССР и заканчивается 1991 г. с распадом Советского Союза [1, с. 14].

В Республике Беларусь аспектам истории милицейского образования уделялось внимание в работах профессора, доктора исторических наук А.Ф. Вишневого, кандидата исторических наук А.С. Жмуровского, исследователя Ю.В. Курьяновича и др. В юбилейном издании Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (2013 г.) освещались основные периоды истории милицейских учебных заведений среднего и высшего профиля как советского, так и современного периода, что будет отражено и в труде, посвященном 100-летию юбилею белорусской милиции.

Но все-таки главными источниками изучения истории милицейской школы в Минске являются архивные документы, которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь в фонде 37 (всего 138 ед. хр.). Они охватывают период с 1921 по 1932 г. и включают целую серию документов: приказы, циркуляры НКВД БССР, Управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР, школы милиции; положения о милицейской школе; протоколы заседаний педагогического совета, приемно-испытательной, рабоче-испытательной и отборочной комиссий, общих собраний курсантов школы; учебные планы, программы командных курсов и милицейской школы; доклады, сведения, переписку о работе курсов и школы; расписания занятий, экзаменационные ведомости и ведомости учета успеваемости, письменные работы курсантов школы и их анкеты. Определенные сведения о работе школы можно найти в мемуарах (например, воспоминания П.М. Хадыки «Записки солдата») [2].

Становление и развитие довоенной системы милицейского образования Беларуси пришлось на очень сложный период советского государства. Последнее зарождалось в условиях окончания мировой войны, последующих гражданской и польско-советской войн, сопровождаемых политической борьбой, социальным противостоянием и экономическим кризисом. Ситуация была осложнена захватом Польшей западной части Беларуси, поэтому в начале 20-х гг. XX в. процесс организации и функционирования милиции в белорусских землях проходил в границах второго провозглашения ССРБ в июле 1920 г., а именно на территории шести уездов (Минский, Борисовский, Бобруйский, Мозырский, Слуцкий, Игуменский) Минской губернии с населением 1,6 млн человек.

Здесь необходимо подчеркнуть важную особенность: в указанный период органы управления в Беларуси исходили из признания законов Советской России в качестве обязательных к исполнению. В связи с названными обстоятельствами на территории ССРБ, как и в других советских республиках, в полном объеме применялись Положение о советской милиции РСФСР от 10 июня 1920 г. и Устав Красной Армии.

Как часть нового государственного механизма рабоче-крестьянская милиция наряду с охраной общественного порядка, борьбой с преступностью активно привлекалась к решению особых задач, поставленных перед страной: к боевым действиям против иностранных интервентов и военной обороне советской республики. Так, вводилось обязательное обучение личного состава рабоче-крестьянской милиции военному делу на основе уставов и положений Красной Армии [3, с. 60–64]. Позже такая практика прямо отразится в планах и программах милицейского образования в ССРБ и других республик.

Очевидно, что в рассматриваемый и сложный во всех отношениях период одной из острых в органах милиции явилась проблема подбора, подготовки и обучения кадров. Используя классовый принцип подбора личного состава, в ряды милиции тем самым стремились не допустить выходцев из бывших служащих полиции и других правоохранительных органов царской России. Стояла сложнейшая задача – практически «от азов» подготовить сотрудников новой народной милиции, которые будут знать и строго соблюдать советские законы и при обеспечении нового правопорядка защищать население от преступных посягательств [3, с. 60–64].

Одновременно с необходимостью профессиональной подготовки сотрудников милиции очень острой была проблема массовой неграмотности и малограмотности населения, что прежде всего касалось и привлекаемых к милицейской службе выходцев из рабочих и крестьян. Таким образом, задачи непосредственно милицейского образования и специальной подготовки дополнялись необходимостью общеобразовательного развития сотрудников милиции.

Уже в первые годы советской власти по инициативе НКВД, местных партийных и советских органов для работников милиции создавались школы и курсы: сначала в РСФСР, потом – в других советских республиках. В периодизации истории милицейского образования, предложенной М.А. Кожевиной, внутри каждого периода выделяются этапы, оказавшие значительное влияние на процесс становления и развития профессионального образования и подготовки кадров для органов внутренних дел. В рамках первого периода, который хронологически близок к рассматриваемым годам, исследователь выделяет следующие этапы: 1) 1918–1920 гг.; 2) 1920–1925 гг.; 3) 1925–1930 гг. Первые милицейские курсы и школы появились в Москве, Петрограде, Владимире во второй половине 1918 г. Уже на начальном этапе организация их деятельности базировалась на принципах работы, присущих профессиональным учебным заведениям: учебный процесс регламентировался на основании учебных программ, учебных планов и расписаний занятий; к преподаванию привлекались лица, имеющие соответствующее образование и опыт практической работы; по окончании учебы курсанты получали свидетельство определенного образца [1, с. 24].

Тем не менее М.А. Кожевина подчеркивает, что по причинам объективного характера, о которых говорилось выше (прежде всего превалирующие безграмотность и малограмотность), милицейские курсы вместо более высокого уровня профессиональной подготовки (например, углубленного юридического образования) носили больше ознакомительный характер, фактически осуществляя первичное профессиональное обучение. При этом учебные планы и программы согласовывались с государственной политикой ликвидации безграмотности в соответствии с Декретом Совета Народных комиссаров (СНК) от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», а курсы подготовки милицейских кадров одновременно являлись школами первой ступени единой трудовой школы [1, с. 25].

В рассматриваемый исторический период милиционеры восточной части территории Беларуси (до 1924 г. находилась в составе РСФСР) обучались как в России, так и в собственных губерниях. Например, в ноябре 1918 г. сотрудники Витебского уголовного розыска повышали свой теоретический уровень знаний по специальности в Центроуниверситете в Москве, а в декабре в Витебске открылись общеобразовательные курсы для работников милиции. В апреле же 1919 г. руководящие работники уголовного розыска Минска, Могилева, Витебска и Гомеля прошли обучение на специальных курсах при Главном управлении милиции РСФСР. Ответственные работники милиции обучались во Всероссийской школе инструкторов милиции. Есть сведения, что в ряде белорусских городов действовали курсы по совершенствованию оперативно-розыскной работы милиции [3, с. 25–26].

В сложных условиях военного времени начальный этап формирования системы профессионального обучения сотрудников милиции протекал стихийно, многие категории милицейских работников не были охвачены учебой. При этом необходимо подчеркнуть, что курсы в основном выполняли функцию ликвидации общей и профессиональной неграмотности и малограмотности среди сотрудников милиции, и за срок деятельности от 2 недель до 2 месяцев они в принципе не могли полноценно реализовать иные задачи [1, с. 25]. Тем не менее опыт милицейских курсов 1918–1920 гг. оказался полезным для дальнейшего развития системы обучения сотрудников милиции.

Обозначенные особенности становления милицейского образования в РСФСР в значительной степени присутствовали и в Беларуси. Политсекретариат Главного управления милиции республики принял решение ликвидировать неграмотность к началу 1922 г. В приказе Главного управления милиции ССРБ от 30 июля 1921 г. предписывалось провести точный учет малограмотных и неграмотных милиционеров, наладить работу пунктов ликвидации неграмотности, снабдить их учебными пособиями. В 1921 г. в Минске открылось шесть школ грамоты для милиционеров, похожие программы реализовывались и для сотрудников Минского, Игуменского, Бобруйского, Слуцкого и других уездных органов милиции. В газете «Звезда» в январе 1923 г. указывалось, что в республике завершена работа по ликвидации неграмотности среди личного состава милиции и началось наступление на малограмотность [3, с. 60–61].

Началом нового этапа в деятельности милицейской школы советских республик стал приказ Главного управления милиции НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. № 69, которым, по мнению НКВД, «был положен твердый фундамент для дальнейшего развития сети школ». Так, были утверждены Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции – правовые документы, внесшие единообразие в систему подготовки кадров [1, с. 25].

Как подчеркивают российские исследователи, в отличие от профессиональной подготовки полицейских служащих периода царской России, где МВД не имело специального органа по координации этих вопросов, в Советском государстве общее руководство профессиональной подготовкой работников милиции возлагалось на административно-строевой отдел центрального административного управления (ЦАУ) Главмилиции НКВД РСФСР, который в течение 1921–1925 гг. разработал организационно-правовые основы школьно-курсовой подготовки [4, с. 105].

В ССРБ вопрос о курсах по подготовке работников НКВД республики в марте 1921 г. рассматривался на заседании коллегии. На основании Положения о курсах командного состава милиции было разработано Положение о четырехмесячных курсах, в котором указывалось, что «курсы комсостава имеют своим назначением всесторонне подготовить своих слушателей к занятию должностей до начальника уездной милиции» [3, с. 62].

Приказом Главного Управления Рабоче-крестьянской милиции ССРБ от 27 июля 1921 г. № 83 «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» с 19 августа 1921 г. в Минске были открыты командные курсы. Первый выпуск предполагалось провести 15 февраля 1922 г. Архивные материалы свидетельствуют, что из-за последствий военного времени условия службы и учебы были тяжелые. Служба снабжения Главмилиции с сентября 1921 г. стремилась обе-

спечить всем необходимым общежитие курсантов, а их самих одеждой [5]. Административно-строевой отдел Главмилиции Беларуси посылал в Москву телеграммы с просьбой о материальной (вещевой и продовольственной) помощи для организации курсов [6], где начальником курсов был А.С. Романовский, начальником учебной части А.Е. Храковский и заместителем по строевой части Г.М. Резников [7].

Первая неделя учебных занятий курсов прошла с 3 по 8 октября 1921 г. Согласно расписанию занятий в первую неделю изучались русский язык, арифметика, география, история рабочего движения, политэкономия, административное право, внутренний устав, полевой устав, стрелковое дело, устав гарнизонной службы, дисциплинарный устав, законоведение [8]. Командные курсы находились на улице Долгобродской, д. 70 (теперь Машерова, д. 3) (см. рисунок) (здание было восстановлено после Великой Отечественной войны) и действовали по следующему порядку: с 9 до 11 ч. – изучение предметов, с 11 до 13 ч – строевые занятия, с 13 до 15 ч – обед и отдых, с 15 до 18 ч – продолжение учебных занятий, с 18 до 19 ч – строевые занятия [9].

Здание школы им. Фрунзе в Минске в 1922–1941 гг.

Нехватка милицеских кадров на местах требовала интенсификации процесса обучения, поэтому Главмилиция НКВД издала распоряжение о досрочном выпуске курсантов. Руководство командных курсов милицеской службы в начале января 1922 г. представило к досрочному выпуску 13 человек, для чего была создана специальная экзаменационная комиссия [10]. В январе 1922 г. состоялся досрочный выпуск 13 наиболее подготовленных курсантов. Первый плановый выпуск командных курсов составил 39 человек [11].

Фактически в короткий четырехмесячный срок курсантам предстояло одновременно изучить материал по общеобразовательным предметам, усвоить азы юридического образования и при этом повысить уровень боевой и служебной подготовки. Несмотря на то, что изначально на курсы старались принимать более-менее грамотных курсантов, имеющих положительные характеристики, такая задача в сложных условиях становления милицеского образования в обозначенные сроки была малодостижима.

Как отмечает российская исследовательница С.Н. Токарева, с наступлением мирного периода развития советского государства проблема обеспечения безопасности граждан была связана не только с открытым противодействием преступности, но и с необходимостью проведения профилактических мероприятий и принятием превентивных мер, для чего требовалась серьезная профессиональная подготовка. Новые общественные отношения нужно было урегулировать на основе развивающегося советского законодательства, что требовало от сотрудников милиции более глубоких специальных и прежде всего юридических знаний [12, с. 200].

Так, в силу государственной необходимости и поставленных перед службой задач уже в конце 1921 – начале 1922 г. в советских республиках, в том числе и ССРБ, ставится вопрос о преобразовании курсов командного состава милицеской службы в школы милиции.

Таким образом, история профессионального милицеского образования в Беларуси началась с организации командных курсов, которые открылись в Минске в 1921 г. Главной задачей таких курсов была подготовка наиболее квалифицированных сотрудников для решения широкого спектра задач, в том числе управленческого характера. Однако объективные условия послевоенного времени создали ситуацию, при которой значительное внимание в рамках организации учебного процесса приходилось уделять общеобразовательным предметам и военной подготовке. При этом общие подходы и решения образовательных задач, ставшие фундаментом последующего развития милицеского образования, выработывались методом проб и ошибок.

Окончание следует

1. Кожевина, М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М.А. Кожевина. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2005. – 56 с.
2. Хадыка, П.М. Записки солдата / П.М. Хадыка. – Минск : Беларусь, 1971. – 44 с.
3. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987 гг. – Минск : Беларусь, 1987. – 535 с.
4. Филиппова, Л.Е. Формирование образовательных учреждений НКВД в период становления Советской России как часть общей кадровой политики правоохранительных органов / Л.Е. Филиппова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2007. – № 1 (2). – С. 104–107.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 37. Оп. 3. Д. 9. Л. 2.
6. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 3. Л. 131.
7. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 3. Л. 16.
8. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 3. Л. 110.
9. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 3. Л. 163.
10. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 1. Л. 2–5.
11. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 14. Л. 8.
12. Токарева, С.Н. Общеюридическая подготовка советских милиционеров в 1920-е годы / С.Н. Токарева // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2013. – № 3. – С. 199–202.

Дата поступления в редакцию: 05.08.16

S.F. Lapanovich, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CREATION AND ACTIVITIES OF THE MILITIA SCHOOL IN THE CITY OF MINSK IN THE FIRST HALF OF 20s. OF THE XX CENTURY (PART 1)

Concerning the problems of the history of the militia education and is based on the analysis of these research and scientific publications in journals. The results of study of archival materials allowed the investigation of the circumstances and causes of creation of the school of militia in the city of Minsk, which was the first in SSRB, and the history of which began with the opening of the officer leadership training course of the militia service in 1921.

Keywords: history of the soviet militia, prewar period, staff policy, militia education, officer leadership training course, school of militia, educational process.

УДК 343.123.1

О.И. Левшук, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук
(e-mail: Olga62122@mail.ru);

М.А. Кравцова, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук
(e-mail: marina-005@tut.by)

ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КРАЖАХ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Рассматриваются особенности производства дознания по уголовным делам о кражах личного имущества граждан на железнодорожных объектах в дореволюционный период (1860–1917 гг.). Анализируется процесс создания слаженной системы реагирования со стороны правоохранительных органов с учетом развития железнодорожного транспорта и соответственно приобретения организованного и профессионального характера преступностью.

Ключевые слова: железнодорожная полиция, кражи личного имущества, судебный следователь, производство дознания, алгоритм следственных действий, специальные железнодорожные функции.

Государство обязано гарантировать стабильность отношений собственности, обеспечивать условия для их защиты. Перевозимые железнодорожным транспортом грузы и личное имущество пассажиров всегда являлись объектом хищений, и здесь обеспечение охраны имущества граждан – одно из основных направлений деятельности правоохранительных органов. Транспорт преступниками всегда использовался с определенной целью. В частности, в качестве средства передвижения для совершения различного рода имущественных преступлений и преступ-